«Зачем спешить, выгоняя кого-то столь быстро, самоубийство или убийство, мы узнаем, когда увидим труп».

Мёртвые не лгут!

Холодный, безразличный голос прозвучал из вестибюля. Голос звучал особенно пронзительно, более того, произнес эти слова странный человек, полностью промокший от пота, одетый в пепельно-серое платье(мужское).

У Чжи Ган выкрикнул нетерпеливо: «Кто ты?! Как ты смеешь шуметь в суде!»

«Я ...» «Как она должна ответить? Чжо Цин слегка приподняв углы рта, лениво ответила: «Я прохожий».

Прох~~Прохожий!!

Все остолбенели, что ... что это за ответ такой!?

Лоу Си Янь потер нос и слегка кашлянул, чтобы не рассмеяться. Прохожий?! Какое впечатляюще он придумал оправдание.

Он-он-он, просто взял и оскорбил суд! Цвет лица У Чжи Гана побледнел от гнева. Невежественный пацан, каким местом он считает зал суда!

На мгновение он забыл, что Лоу Си Янь все еще сидел рядом. У Чжи Ган подошёл к середине вестибюля, указал на Чжо Цин говоря сердито: «Как нелепо, слуги! Приведите его ... »

«У-дарен». Случайный, несерьезный низкий голос крикнул, и как будто на его голову вылили ведро холодной воды.

У Чжи Ган сразу встревожился, поспешно развернувшись он почтительно ответил: «Какие будут приказы Премьер-министр Лоу?»

Взяв и слегка сглаживая морщинистый лацкан, Лоу Си Янь спросил: «Где сейчас находится труп?»

У Чжи Ган посмотрел на судебных приставов, которые раньше сообщили об инциденте. Судебный пристав отчаянно ответил: «Все еще в тюрьме».

Проходя через вестибюль, Лоу Си Янь неторопливо словно прогуливаясь, шёл к боковой двери. Встревоженный У Чжи Ган сразу же последовал за ним, он спросил с беспокойством в голосе: «Премьер-министр, что вы ...?»

«Прикажи коронеру сделать осмотр, этот министр будет лично его контролировать. Чтобы узнать, самоубийство это, или всё-таки убийство! Лоу Си Янь не был ни доброжелательным, ни сердитым, его эмоции нельзя так просто распознать, но за ним следовал страшный ужас. Спина У Чжи Гана уже давно, полностью пропиталась потом.

Как только миссис Лин услышала, что будет проведен осмотр, то хотела снова броситься вперёд. Смерть Лин Бо Кана случилась очень внезапно, все жители деревни искренне хотели понять причину.

Группа людей также последовала за ними бросаясь вперед к боковой двери. Но судебные приставы подняли свои длинные палки: «Вы, люди, не можете войти!»

Рука, которой Миссис Линь крепко держалась за длинную палку, очень сильно дрожала, пытаясь прорваться и одновременно рыдая, она сказала: «Почему? Там мой муж!»

Высокое и крепкое тело У Чжи Гана заблокировало миссис Линь со стороны. Простые и честные лица самоотверженно умоляли: «Правительственный чиновник-даге*», пожалуйста, дайте нам пройти!»

«Не может быть и речи!» Судебные приставы даже не смотрели в глаза, не оставляли даже возможности возразить.

Чжо Цин прислонившись к дверной раме, смотрела туда-сюда между жителями деревни и судебными приставами, как будто она не имела к ним никакого отношения. Они ничего не понимали, поэтому бесполезно их туда пускать. Они могли только молиться за этого премьер-министра Лоу, чтобы он оказался непревзойденным мудрым гением, который мог решать дела, даже лучше богов.

Зевнув, Чжо Цин обернулась и начала уходить. Она очень устала, с тех пор, как она таинственно попала в это место, то так ни разу и не выспалась. Сначала она хотела найти место, для отдыха, а затем подумать о том, что ей делать дальше.

Одна нога уже переступила за порог двери, когда раздался холодный, чистый мужской голос словно текучая река: «Пусть они войдут».

Пришедший являлся личным охранником премьер-министра Лоу. Судебные приставы посмотрели друг другу в глаза, но не осмелившись еще больше мешать, сразу же отдёрнули свои длинные палки. Деревенские последовали за миссис Лин ворвавшись внутрь.

Услышав этот приятный голос, Чжо Цин с любопытством обернулась. Рядом с боковой дверью словно белая вспышка, появился силуэт. Вероятно, он один из охранников Лоу Си Янья; слегка прищурившись, Чжо Цин тайно его рассмотрела.

Рост приблизительно 190 см, белоснежная кожа, которая хорошо сочеталась с темно-каштановыми волосами. Имел отчётливые черты лица, лазурные глаза напоминали полупрозрачное цветное стекло. Смотря на один лишь внешний вид, можно определённо считать его эталоном смешанных кровей. Но его самой особенной чертой на самом деле было то, что он не проявляет никаких выражений на лице. Он производит впечатление не мрачного и бесчувственного, но и не мягкого и нежного, распространяя далёкую от мирской суиты ауру. Такие ей не нравились, но все же нужно признать, что он очень очарователен!

Этот мужчина внезапно пошёл в её сторону. Чжо Цин получше натянула шляпу ожидая что тот пройдёт мимо, но вместо этого он остановился рядом с ней. Безразличный голос спокойно сказал: «Пойдем».

«Куда?» Чжо Цин притворялась глупой.

«Я не против сделать ход, если придется». Наряду с холодным и отстраненным ответом, бледная рука крепко схватилась за руку Чжо Цин.

«Стой! Я пойду сам.» Это так больно, зачем использовать столько сил!

Его бледная рука медленно отпустила хватку, не сказав ни слова, он пошел вперед.

Чжо Цин закатила глаза, независимо от того, какая это эпоха, телохранители везде одинаковы,

им нужно проявлять угнетение!

Она очень неохотно последовала за ним в тюрьму. Проходя мимо него, Чжо Цин холодно хмыкнув сказала: «Учитывая то, что у тебя есть пара красивых глаз, на этот раз я не буду спорить». В противном случае ... у нее всегда была плохая привычка запоминать обиды!

Мо Бай застыл, красивых? Из-за глаз его бросила собственная семья, все называли его демоном. У него нет ни родственников, ни друзей, кроме того, никто даже не хотел или не осмеливался смотреть ему прямо в глаза. О такого рода глазах он говорит, что те прекрасны!?

Презрительная насмешка мелькнула в его глазах, но бледное лицо также ничего не выражало.

* * *

После многих поворотов в тюрьме, Чжо Цин наконец прибыла в камеру Лин Бо Кана.

Чжо Цин немедленно нчала осматривать окружение. Тюремная камера находится во внутренней части сооружения, судебные исполнители, которые по очереди сменяют друг друга, не ходят сюда, на самом деле они вообще не могут видеть эту камеру. Кроме того, неизвестно, это просто совпадение или сделано специально, но несколько других камер, расположенных поблизости от этой, все пустые, другими словами, что бы не происходило в этой камере, всё уйдёт от глаз свидетелей.

Ворота в тюремную камеру закрывала стоявшая там толпа людей, Чжо Цин стояла позади всех, но она все же могла видеть труп, висевший на потолке.

Цвет лица покойника светло-фиолетовый, с очевидным отёком. На коже лица также есть несколько разбросанных точек крови, причина смерти должно быть удушение, но если посмотреть на нижнюю часть тела ... Брови Чжо Цин неосознанно сошлись вместе.

«Плачу свое почтение премьер-министру-дарену!» Внезапно раздался мужской голос.

Чжо Цин обернулась что бы посмотреть. Мужчина старше тридцати лет, поспешно бросился сюда, прямо перед Лоу Си Янь, сложив руки, чтобы поприветствовать того.

«Кто ты?» Спросил он мужчину средних лет, глазами однако Лоу Си Янь, остановился на Чжо Цин; только что, его взгляд, когда тот смотрел на труп, был острым и полностью сфокусированным.

Цзин Са всю вчерашнюю ночь проводил расследование, в деревне Ню Цзя никогда не было изуродованного мальчика. Кто же он такой, возможно ли что это его идея похитить Цин Фэн, если да то каковы его намерения? Лоу Си Янь очень интересовался абсолютно всемь, что имело к нему отношение!

Мужчина средних лет почтительно ответил: «Этого низшего зовут - Ван Бин Шэн, один из коронеров правительственного учреждения Ин Тянь. Я более десяти лет изучаю трупы.»

Коронер? Он также является судебным следователем древних времен. Упомянув вскрытия, его лицо обрело уверенность и даже дошло до того, что приняло несколько ответственное выражение.

Чжо Цин была на взводе в течение всего дня, но ее настроение, наконец, стало немного лучше,

она действительно хотела увидеть, как же они осматривали трупы.

«Хорошо, тогда тщательно изучи, это случай с самоубийством, или всё-таки убийство».

Он сосредоточился только на деталях дела и вообще не обращал внимание на человека. Если это действительно убийство, то последствия, которые этот случай принесет, определенно будут не маленькими. Если кто-то смог совершить убийство в тюрьме правительства Ин Тянь, то такой человек явно не обычный.

«Да»

Ван Бин Шэн вошел в тюремную камеру. Судебные приставы перед этим уже спустили труп. Его внешний вид практически неразличим из-за светло-фиолетового лица в дополнение к отеку.

Жесткое тело упало на землю. Миссис Линь * парализовало от шока, она рухнула напол: «Мой муж ...»

«Осторожней мадам!» Деревенские помогли ей подняться, а затем отвели в сторону.

Чжо Цин воспользовавшись ситуацией, приблизилась к тюремной камере.

Она только увидела, как коронер поднимал голову трупа, проверял следы ремня, затем продолжал смотреть на руки и ноги покойного.

От начала и до конца ему потребовалось меньше пяти минут, затем он встал, подошел к Лоу Си Янью и сообщил: «Сообщаю премьер-министру-дарену, цвет тела светло-фиолетовый, обе руки и ноги перпендикулярно указывают вниз, также есть какие-то следы ожогов на ногах. Светло-фиолетовый ремень на шее вытянулся от области за левым ухом к области за правым ухом, поэтому из этого мы можем видеть, что он умер от самоубийства, повесился, и объектом, на котором он повесился, являлся его собственным поясом.

Самоубийство? Лоу Си Янь пробормотал про себя, затем снова спросил: «Какое время смерти?»

После некоторого колебания Ван Бин Шэн ответил: «Предполагаю что, четыре часа назад».

Это не так!

Просто взглянув на трупные пятна, можно понять, что он умер, по крайней мере, десять часов назад, а может и больше! Но поскольку она стояла вне камеры и находилась слишком далека от трупа, Чжо Цин не смогла определить причину смерти. Кроме того, если бы она это произнесла громко вслух, то только создала бы для себя больше неприятностей.

Глядя в сторону Лоу Си Янья, который сосредоточено смотрел на труп, Чжо Цин решила, что она сначала бросит кирпич, чтобы привлечь к нефриту*!

«Как странно!» Чжо Цин нарочно притворилась изумленной выкрикивая: «Какая хорошая жизнь у этого человека, ему предоставилась возможность хорошо освежиться, прежде чем совершать самоубийство, он даже переоделся в новую одежду и обувь. Но, странно, что он переоделся, но не расчесал волосы!»

————————————

Заметки(анлейтора):

- * Da ge (□□): Немного почетный (?), Относящийся к молодым людям как вежливый способ назвать их ИЛИ «старшим / старшим братом», когда кто-то говорит об этом своему другу или старшему брату. Если бы мне пришлось сравнивать это с чем-то, это было бы «onii-san» на японском языке. Существует третий способ, относящийся к своему боссу более дружелюбно, но все еще уважать их (например, в мафии или что-то еще). В этом случае мадам Лин использует первый случай, чтобы обратиться к судебным приставам.

- * Бросить кирпич, чтобы привлечь нефрит (□□□□): Идиома, означающая «предложить некоторые скромные замечания и просить его ценное мнение по этому поводу». В принципе, она приманит его некоторыми высказываниями с неопределенным смыслом и приведет его к тому, что она хочет, чтобы он знал.

http://tl.rulate.ru/book/8345/162277